УДК 342.565.2

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савоськин Александр Владимирович,
Уставный суд Свердловской области,
советник судьи,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: savoskinav@yandex.ru

Холодилова Елена Алексеевна,
Уставный суд Свердловской области,
начальник отдела –
руководитель секретариата,
Уральский государственный
юридический университет,
кафедра конституционного права,
доцент,
кандидат юридических наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: ele3397105@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется федеральное и региональное нормативное регулирование компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, на основании которого делается вывод о том, что их полномочия не являются произвольными, так как они основываются на нормах Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Отдельно исследуются право и обязанность органов региональной конституционной юстиции применять нормы федерального законодательства при рассмотрении дел о соответствии региональных и муниципальных актов на соответствие Основному закону субъекта Российской Федерации. В публикации также анализируются вопросы возможной конкуренции конституционных (уставных) судов с судами общей юрисдикции и арбитражными судами и проблема окончательности решений органов региональной конституционной юстиции.

Ключевые понятия:
конституционный (уставный) суд субъекта,
компетенция,
региональная конституционная юстиция.

Согласно ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации «судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом». Конституционные (уставные) суды субъектов РФ предусмотрены ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1] и являются частью судебной системы России.

Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает вопросы «соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации».

Например, согласно ст. 56 Устава Свердловской области [2] и ст. 4 Областного закона от 06.05.1997 № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области»[3] «Уставный Суд Свердловской области рассматривает вопросы соответствия законов Свердловской области и иных правовых актов, за исключением ненормативных (индивидуальных), принимаемых органами государственной власти Свердловской области, иными государственными органами Свердловской области, органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, Уставу Свердловской области, осуществляет толкование Устава Свердловской области, а также иные полномочия, установленные законом Свердловской области».

Конституционные (уставные) суды, так же как и Конституционный Суд Российской Федерации, принимают решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Региональные и муниципальные правовые акты связаны с другими правовыми актами, поэтому органы конституционной юстиции обязаны эти связи выявлять и должны, обосновывая

свое решение, использовать акты большей юридической силы по отношению к подлежащему проверке акту.

Необходимость применения всего массива нормативных правовых актов в решениях конституционных (уставных) судов обосновывается в трудах ученых, специалистов в области конституционного права и конституционного судопроизводства (Будаев К.А. [4, с.33], Гатауллин А.Г. [5, с. 192], Казанцев А.О. [6, с. 65], Митюков М.А. [7, с. 8], Морщакова Т.Г. [8, с. 77–78], Овсепян Ж.И. [9, с. 74–75] и другие), а также подтверждается практикой деятельности конституционных (уставных) судов (Постановление Уставного суда Калининградской области от 1.02.2011 № 1-П [10], Постановление Конституционного суда Республики Бурятия от 9.09.2011 [11] и другие).

Таким образом, конституционный (уставный) суд субъекта при рассмотрении дел обязан применять все действующее в Российской Федерации законодательство. Иной подход означал бы уклонение от возложенной в ч. 1 ст. 17 и ст. 46 Конституцией Российской Федерации на данный государственный судебный орган обязанности обеспечивать правосудием права и свободы человека и гражданина. Более того, отказ конституционного (уставного) суда от использования в своей деятельности федерального законодательства прямо противоречит ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой «суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу». Аналогичное положение содержится и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 8-П [12], в котором сформулирована следующая правовая позиция: «Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (п. 3 ст. 5, п.п. 1 и 2 ст. 6 и ст. 27) исходит из общей для всех судов, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, обязанности признавать не подлежащими применению нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые противоречат актам, имеющим большую юридическую силу».

Применение конституционным (уставным) судом субъекта Конституции Российской Федерации и федерального законодательства при рассмотрении дел о соответствии нормативных актов Основному закону региона не означает вмешательства в компетенцию федеральных судов. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 16 июня 1998 года № 19-П [13], «федеральные суды не наделены правомочием признавать нормативные акты субъектов Российской Федерации не соответствующими их конституциям (уставам). Осуществление указанной функции, влекущее лишение нормативных актов субъектов Российской Федерации юридической силы, по смыслу ч. 2 ст. 5, ст.ст. 73 и 118 Конституции Российской Федерации, возможно лишь органами конституционного судопроизводства, если такое их правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации».

Конкуренции полномочий между конституционным (уставным) судом субъекта РФ и иными федеральными судами при рассмотрении муниципальных актов не возникает, так как орган региональной конституционной юстиции проверяет их на соответствие Основному закону субъекта РФ, а суды общей юрисдикции и арбитражные суды – на соответствие федеральному закону. При этом один и тот же муниципальный акт может соответствовать федеральному закону и не соответствовать конституции или уставу субъекта федерации, если последние предоставляют расширенный перечень прав и гарантий по сравнению с федеральным законодательством.

Здесь следует обратить внимание и на такую интересную особенность тех регионов, в которых созданы конституционные (уставные) суды, как наличие альтернативной подсудности. В тех субъектах РФ, где органы региональной конституционной юстиции не созданы, гражданин, оспаривая, например, муниципальные акты, может обратиться только в федеральные суды. В тех субъектах, где учреждены конституционные (уставные) суды, гражданин может выбирать: обращаться ли ему за защитой своих прав в органы конституционной юстиции или в федеральный суд, он может

даже подать два параллельных обращения. Для процессуального законодательства это стандартная ситуация, именуемая альтернативной подсудностью по выбору заявителя, и встречается она не только при оспаривании актов.

Отдельным спорным вопросом компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ является окончательность их решений. Невозможность пересмотра решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации иными судами подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 24.12.2012 № 2359-О [14], согласно которому окончательность решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и невозможность их пересмотра иным судом не нарушают конституционных прав граждан. При этом «отсутствие в действующем российском законодательстве механизма обжалования решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не лишает граждан возможности защищать свои права в иных судебных процедурах. Так, в частности, в силу ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом в Конституционный Суд Российской Федерации». Конституционный Суд Российской Федерации в этом же определении также указал, что запрет пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ соответствует ч. 4 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

К изложенному выше можно добавить, что некоторые субъекты федерации, учредившие конституционные (уставные) суды, предусмотрели возможность пересмотра решений таких судов. Так, Областной закон «Об Уставном суде Свердловской области» содержит гл. 10-1, установившую дополнительную гарантию в виде возможности пересмотра решений Уставного суда по запросу губернатора Свердловской области, Законодательного Собрания Свердловской области, уполномоченного по правам человека в Свердловской области, уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области.

Периодически высказываются суждения о том, что «гражданское процессуальное законодательство не исключает возможности рассмотрения судами общей юрисдикции дел о проверке соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта РФ». Такая позиция, в частности, была сформулирована в обращении от 10 февраля 2015 года Думы города Екатеринбурга к губернатору Свердловской области, в котором она просит главу субъекта рассмотреть вопрос о недопустимости вмешательства Уставного суда Свердловской области в сферу судов общей юрисдикции.

Возражая на подобный тезис, следует упомянуть позицию, изложенную в абз. 7 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48. По мнению Верховного Суда, «при наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку рассмотрение этих дел отнесено частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации».

Завершая рассмотрение вопросов компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ, следует отметить, что их полномочия не являются произвольными, они основываются на нормах Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и не порождают конкуренции с иными судами. При этом конституционные (уставные) суды субъектов создают на региональном уровне дополнительный механизм защиты основных прав и свобод человека, способствуя реализации ст. 46 Конституции Российской Федерации о праве каждого на судебную защиту.

---

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. N 1. Ст. 1.

2. Устав Свердловской области от 23.12.2010 № 105-ОЗ (ред. от 30.06.2014) // Собрание законодательства Свердловской области. 01.02.2011. N 12 (2010). Ст. 1914.

3. Областной закон от 06.05.1997 № 29-ОЗ (ред. от 06.06.2014) «Об Уставном Суде Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 15.12.1997. N 5 (1997). Ст. 930.

4. Будаев, К.А. Обеспечение единого правового пространства – важный аспект деятельности органов конституционного контроля субъектов РФ // Журнал российского права, 2001. N 10. С. 33.

5. Гатауллин, А.Г. Региональное конституционное правосудие: современное состояние и проблемы. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011. С. 192.

6. Казанцев, А.О. Некоторые вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2012. N 4. С. 65.

7. Митюков, М.А. Через призму федерального законодательства // Российская юстиция, 2000. N 9. С. 8.

8. Морщакова, Т.Г. О разграничении компетенции между конституционными судами и судами общей юрисдикции и конституционными судами Федерации и ее субъектов // Сборник материалов международной научно-практической конференции конституционных судов России, Германии и Словении. Петрозаводск, 1997. С. 77–78.

9. Овсепян, Ж.И. Разграничение юрисдикций конституционных (уставных) судов и судов общей юрисдикции и процессуальное законодательство Российской Федерации // Конституционная юстиция в Российской Федерации. Сборник статей. Екатеринбург, 2003. С. 74–75.

10. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 01.02.2011 № 1-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 4 пункта 2 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», утвержденных Постановлением Правительства Калининградской области от 29 января 2010 года № 27 «О мерах по реализации Закона Калининградской области «О ветеранах труда» // Калининградская правда. 11.02.2011. N 23.

11. Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 09.09.2011 «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 11 Положения о публичных слушаниях в городском округе «город Улан-Удэ», утвержденного решением Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 20 октября 2005 года № 271-32, в связи с жалобой гражданки Г.С. Тарнуевой» // Бурятия, 17.09.2011. N 171, Официальный вестник, N 104.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея» // Собрание законодательства РФ. 15.04.2002. N 15. Ст. 1497.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 22.06.1998. N 25. Ст. 3004.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2359-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салчака Валерия Балай-ооловича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и частью первой статьи 77 Конституционного закона Республики Тыва «О Конституционном суде Республики Тыва» // Опубликован не был, получен из справочной правовой системы Консультант Плюс.

References

1. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 05.02.2014) «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» [The Federal Constitutional Law of 31.12.1996 № 1-FKZ (ed. By 02.05.2014) "On the Judicial System of the Russian Federation"] // *Sobraniye zakonodatel'stva RF. 06.01.1997.* N 1. St. 1 [in Rus].

2. Ustav Sverdlovskoy oblasti ot 23.12.2010 № 105-OZ (red. ot 30.06.2014) [The charter of the Sverdlovsk region of 23.12.2010 № 105-OZ (ed. By 06.30.2014)] // *Sobraniye zakonodatel'stva Sverdlovskoy oblasti.* 01.02.2011. N 12 (2010). St. 1914 [in Rus].

3. Oblastnoy zakon ot 06.05.1997 № 29-OZ (red. ot 06.06.2014) «Ob Ustavnom Sude Sverdlovskoy oblasti» [Regional Law of 06.05.1997 № 29-OZ (ed. By 06.06.2014) "On the Charter Court of Sverdlovsk region"] // *Sobraniye zakonodatel'stva Sverdlovskoy oblasti.* 15.12.1997. N 5 (1997). St. 930 [in Rus].

4. Budayev, K.A. (2001) Obespecheniye yedinogo pravovogo prostranstva – vazhnyy aspekt deyatel'nosti organov konstitutsionnogo kontrolya sub"yektov RF [Provide a single legal space – an important aspect of the constitutional control bodies of subjects of the Russian Federation] // *Zhurnal rossiyskogo prava*, N 10, 33 [in Rus].

5. Gataullin, A.G. (2011) Regional'noye konstitutsionnoye pravosudiye: sovremennoye sostoyaniye i problem [Regional constitutional justice: current condition and problems]. Kazan': Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet, 192 [in Rus].

6. Kazantsev, A.O. (2012) Nekotoryye voprosy kompetentsii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"yektov Rossiyskoy Federatsii [Some aspects of powers of the constitutional (authorized) courts of subjects of the Russian Federation] // *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo,* N 4, 65 [in Rus].

7. Mityukov, M.A. (2000) Cherez prizmu federal'nogo zakonodatel'stva [Through the prism of the federal legislation] // *Rossiyskaya yustitsiya,* N 9, 8 [in Rus].

8. Morshchakova, T.G. (1997) O razgranichenii kompetentsii mezhdu konstitutsionnymi sudami i sudami obshchey yurisdiktsii i konstitutsionnymi sudami Federatsii i yeye sub"yektov [About the distribution of powers between the constitutional courts and courts of general jurisdiction and constitutional courts of Federation and its subjects] // Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii konstitutsionnykh sudov Rossii, Germanii i Slovenii. Petrozavodsk, 77–78 [in Rus].

9. Ovsepyan, Zh.I. (2003) Razgranicheniye yurisdiktsiy konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov i sudov obshchey yurisdiktsii i protsessual'noye zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii [Distribution of jurisdiction of constitutional (charter) courts and courts of general jurisdiction and procedural legislation of the Russian Federation] // Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii. Sbornik statey. Yekaterinburg, 74–75 [in Rus].

10. Postanovleniye Ustavnogo Suda Kaliningradskoy oblasti ot 01.02.2011 № 1-P «Po delu o sootvetstvii Ustavu (Osnovnomu Zakonu) Kaliningradskoy oblasti podpunkta 4 punkta 2 Poryadka i usloviy prisvoyeniya zvaniya «Veteran truda», utverzhdennykh Postanovleniyem Pravitel'stva Kaliningradskoy oblasti ot 29 yanvarya 2010 goda № 27 «O merakh po realizatsii Zakona Kaliningradskoy oblasti «O veteranakh truda» [Resolution of the Charter Court of the Kaliningrad Region of 01.02.2011 № 1-P "In the case of compliance with the Charter (Fundamental Law) of the Kaliningrad region of subparagraph 4 of paragraph

2 of the procedure and conditions for granting the title "Veteran of Labor", approved by the Government of the Kaliningrad region on January 29, 2010 year number 27 "On measures to implement the Law of the Kaliningrad Region" On Veterans of labor"] // *Kaliningradskaya pravda. 11.02.2011*. N 23 [in Rus].

11. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Respubliki Buryatiya ot 09.09.2011 «Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 1 i 2 stat'i 11 Polozheniya o publichnykh slushaniyakh v gorodskom okruge «gorod Ulan-Ude», utverzhdennogo resheniyem Ulan-Udenskogo gorodskogo Soveta deputatov ot 20 oktyabrya 2005 goda № 271–32, v svyazi s zhaloboy grazhdanki G.S. Tarnuyevoy» [The decree of the Constitutional Court of the Republic of Buryatia on 09-09-2011 "In the case on the constitutionality of paragraphs 1 and 2 of Article 11 of the public hearings in the city district "Ulan-Ude", approved by decision of the Ulan-Ude City Council of Deputies from October 20, 2005 N 271–32, in connection with the complaint of the citizen G.S. Tarnuevoy"] // *Buryatiya*, 17.09.2011. N 171, Ofitsial'nyy vestnik, N 104 [in Rus].

12. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 04.04.2002 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniya (Il Tumen) Respubliki Sakha (Yakutiya) i Soveta Respubliki Gosudarstvennogo Soveta – Khase Respubliki Adygeya» [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.2002 № 8-P "On the case on the constitutionality of certain provisions of the Federal Law" On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation" in connection with the requests of the State Assembly (Il Tumen) of the Sakha Republic (Yakutia) and the Council of the State Council – Khasa of the Republic of Adygea"] // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. 15.04.2002. N 15. St. 1497 [in Rus].

13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.06.1998 № 19-P «Po delu o tolkovanii otdel'nykh polozheniy statey 125, 126 i 127 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii» [The decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.06.1998 № 19-P "In the case of the interpretation of certain provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation"] // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. 22.06.1998. N 25. St. 3004 [in Rus].

14. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.12.2012 № 2359-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Salchaka Valeriya Balay-oolovicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav chast'yu 4 stat'i 27 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» i chast'yu pervoy stat'i 77 Konstitutsionnogo zakona Respubliki Tyva «O Konstitutsionnom sude Respubliki Tyva» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.2012 № 2359-O "to refuse to accept for consideration the complaint of citizen Salchak Valery Bala oolovich a violation of his constitutional rights by part 4 of Article 27 of the Federal Constitutional Law" On the Judicial System of the Russian Federation" and the first part Article 77 of the Constitutional Law of the Republic of Tuva "On the Constitutional Court of the Republic of Tuva"] // Opublikovan ne byl, poluchen iz spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tant Plyus [in Rus].

UDC 342.565.2

TO THE QUESTION OF THE COMPETENCE OF THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS – THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Savos'kin Aleksandr Vladimirovich,
Charter Court of Sverdlovsk region,
Advisor to the judge,
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: savoskinav@yandex.ru

Kholodilova Yelena Alekseyevna,
Charter Court of Sverdlovsk region,
Head of Department – Head of the Secretariat,
Ural State University of Law,
Department of Constitutional Law,
Assistant professor,
Cand. Sc. (Jurisprudence),
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: ele3397105@yandex.ru

Annotation
The article examines the Federal and regional normative regulation of the competence of the constitutional (Charter) courts of subjects of the Russian Federation based on which a conclusion about what their powers are not arbitrary because they are based on the regulations of the Federal constitutional law «On the judicial system of the Russian Federation» is made. Separately the right and duty of the regional bodies of constitutional justice to apply the norms of the Federal legislation under consideration of cases on conformity with regional and municipal acts for compliance with the Basic law of the Russian Federation is examined. The paper also explores the possible competition of the constitutional (Charter) courts of courts of General jurisdiction and courts of arbitration and the issue of finality of decisions of the regional bodies of constitutional justice.

Key concepts:
the constitutional (charter) court of subject competence,
regional constitutional justice.